

— Что? Эрик... Хэйтэн всё же проще запомнить. — Лор широко раскрыл глаза, взглянул на Хэйтэна и беззастенчиво потрогал его подбородок ладонью. — Всё-таки называть тебя Хэйтэн экзотичнее, давай поцелую.

— Сиди спокойно, Лор. — Хэйтэн слегка смутился, с трудом подбирая слова, усадил его обратно. — Моя мать прибыла.

Шэнь Цин моментально выпрямил спину. Он увидел женщину в строгом кимоно дымчато-серого цвета, прошедшую через холл. Два подчинённых в чёрных костюмах почтительно опустились на колени и раздвинули раздвижную дверь для неё. Гордо ступив в комнату, она была облачена в верхнюю куртку, вышитую узором из летящей сакуры, а чисто-белая нижняя юбка кимоно слегка распахнулась, подобно изящно распустившемуся цветку зимней сливы.

— Восьмой патриарх группировки Хэйтэн, Хэйтэн Ин, приветствует всех.

Она подняла руку, давая знак двум танцовщицам удалиться, с достоинством выпрямила спину и опустилась на колени. Небрежно отряхнув рукав кимоно, она соединила кончики пальцев обеих рук и слегка, с надменностью, поклонилась присутствующим. Её глаза, острые как отточенное лезвие, прямо пронзили всех в комнате.

Два подчинённых позади неё низко склонили головы в почтительном поклоне и громко, мощными голосами, произнесли что-то на японском, чего Шэнь Цин совершенно не понял. Их голоса были настолько громоподобны, что с потолка посыпалась пыль.

Чёрт возьми, вот это настоящая главарь якудза! Шэнь Цин, пронзённый её холодным взглядом, ощутил, как по спине у него проступил холодный пот.

— О, довольно симпатичный человек.

Шэнь Цин украдкой взглянул на Лора. Тот выглядел крайне смущённым и кивнул матери Хэйтэна.

— Мой сын всегда был человеком с собственным мнением. Что касается выбора партнёра, раз уж ты уже носишь кровь нашей семьи и выглядишь вполне сносно, я пока что приму тебя.

Что значит «выглядишь вполне сносно». Шэнь Цин опасался, что Лор вскочит с возражениями, но тот, кажется, тоже был подавлен этой острой как бритва главарь якудза, пробормотал что-то, но так и не произнёс ни слова.

— Лор, я хочу поговорить с тобой наедине. Господин Лу, прошу прощения, я выйду первой. — Хэйтэн Ин кивнула им и сделала жест Лору. — Сыи, иди сюда.

— Я ненадолго, Тяньмин. — Хэйтэн слегка кивнул и обменялся с Лу Тяньмином взглядом.

— Ох, мамочки, чувствую, как будто только что испытал жуткое напряжение. — Шэнь Цин похлопал себя по коленям и присел рядом с Лу Тяньмином. Тот потрепал его по голове. — Не нужно так нервничать? Мать Хэйтэна давно общается с нашей семьёй и неплохо говорит по-китайски.

— Именно поэтому она сама вызывает такое напряжённое ощущение. — Нахмурившись, Шэнь Цин увидел, как две танцовщицы грациозно вернулись перед ширмой, и вновь зазвучали струны сямисэна.

— Я отлучусь ненадолго.

— Куда? Наверное, в уборную? Я с тобой.

— Что, даже в туалет ходить группой? — Лу Тяньмин рассмеялся над ним, но Шэнь Цин почувствовал что-то неладное. Лицо Лу Тяньмина казалось бледнее обычного.

Выйдя из уборной, он открыл кран, умыл лицо и уже собирался вернуться в японскую комнату, как услышал кашель Лу Тяньмина, ожидавшего снаружи. Он поспешил выбежать. Лу Тяньмин, плотно сжав брови, прислонился к стене, прикрыв губы рукой, и покачал головой, глядя на него.

— Что с тобой? Что случилось? — Шэнь Цин обхватил его за талию, поддерживая. Его глаза расширились от ужаса: он увидел, как Лу Тяньмин стёр тонкую полоску крови, выступившую в уголке рта при кашле, и закрыл глаза.

— Помоги мне прилечь отдохнуть, — низко прозвучал его голос.

— Неужели у господина Лу вновь проявились симптомы недомогания?

Спустя несколько часов, за дверью гостиничного номера, Шэнь Цин тревожно наблюдал, как медсестра готовит капельницу для Лу Тяньмина. Вдруг сзади раздался голос. Он обернулся и увидел Хэйтэн Ин с нахмуренными бровями, жестом подзывающую его к себе.

— Он просто... плохо себя чувствует, — попытался увильнуть Шэнь Цин.

— Я знаю, что произошло, дитя, — резко произнесла Хэйтэн Ин. — Мой муж тоже умер таким образом.

— ...Мой муж изначально был американским военным. Ему тоже вводили этот вирус.

Через некоторое время они сидели в гостиничном номере Хэйтэна. Хэйтэн наливал им чай. Сердце Шэнь Цина сжалось от напряжения, слушая её слова, он не удержался и спросил:

— А ваш муж...

— Мой муж умер в тридцать пять лет, его организм не продержался так долго, как у господина Лу. В то время Сыи был ещё совсем маленьким, и мне пришлось в одиночку поднимать группировку Хэйтэн, растить Сыи.

— Вам было очень нелегко... — Шэнь Цин смотрел на эту женщину перед собой. Управляя внизу криминальной семьёй, в одиночку вырастившая ребёнка, она, однако, не выглядела состарившейся. Напротив, ему казалось, что Хэйтэн Ин принадлежала к тому типу женщин, чей истинный возраст не определить — упрямых и гордых, обладающих пронзительным обаянием.

— Я хочу сказать тебе, что мужчины, которым вводили этот вирус, редко доживают до хорошего конца. Вирус разъедает тело. Когда я одна растила ребёнка, мне было почти столько же лет, сколько тебе сейчас. — Хэйтэн Ин отпила полглотка чая. — Поэтому тебе следует заранее позаботиться о будущей жизни для себя и ребёнка, подготовиться к самостоятельному воспитанию детей.

Эти слова ранили сильнее, чем острое лезвие. Шэнь Цин уставился на собеседницу, и лишь

спустя несколько мгновений до него дошёл истинный смысл сказанного.

Неужели ему остаётся лишь беспомощно наблюдать, как Лу Тяньмин умирает? А затем в одиночку растить троих детей? Если с Лу Тяньмином что-то случится, их дети ещё так малы, семья и конгломерат, разумеется, перейдут под управление Лу Цзиньяна, и тогда... Он почувствовал, как холодная дрожь пробежала от макушки до пят.

У Хэйтэн Ин была своя группировка, свои родители, а за его спиной не было ничего. Тогда чем он сможет противостоять Лу Цзиньяну?

Отступив на десять тысяч шагов, даже если допустить такое, он не сможет просто наблюдать, как Лу Тяньмин уходит. Должен быть какой-то способ спасти его. Тайна, скрытая в подводных руинах, третий ключ...

— Хватит, иди раньше отдыхать, я присмотрю за Тяньмином, — Хэйтэн, видя его задумчивость, утешил его.

— Нет, нет, иди к Лору, помоги ему отдохнуть. У Лора ночью иногда бывают судороги, он даже с кровати встать не может, — поспешно сказал Шэнь Цин. — Я останусь здесь с Лу Тяньмином.

Ночь постепенно сгущалась. Шэнь Цин сидел, оцепенев, у постели Лу Тяньмина, наблюдая за непрерывно падающими каплями лекарства. Каждый раз в таких ситуациях он ощущал полную беспомощность. Он нежно поглаживал руку Лу Тяньмина, сжимая его пальцы с чёткими суставами. Дыхание Лу Тяньмина было глубоким, словно проникнутым глубочайшей усталостью.

Его сердце сжималось от сильной боли. Это было похоже на то, как счастье каждый раз мелькало перед глазами, но он не мог его ухватить, сколько ни старался. Он вспомнил, как много лет назад, когда Лу Цзиньян расстался с ним, он тоже чувствовал себя таким же беспомощным и не мог смириться.

Он поднял пальцы Лу Тяньмина и нежно поцеловал их. Наконец, ему словно смутно стало ясно, почему Лу Тяньмин так рано составил завещание... Даже если жизнь угаснет, по крайней мере, у него и детей будет прочное материальное обеспечение.

Он бы предпочёл, чтобы Лу Тяньмин не заботился о нём так, чтобы тот навсегда остался высокомерным, насмешливым, всячески контролирующим его мужланом — тогда у Шэнь Цина были бы законные основания ненавидеть Лу Тяньмина. И он не чувствовал бы сейчас, как сердце разрывается на части.

Лу Тяньмин проспал целые сутки. На следующий день медсестре пришлось снова ставить капельницу с глюкозой. Шэнь Цин изнывал от беспокойства, он не спал всю ночь. В отель прибыли и частные врачи группировки Хэйтэн. Лор уговорил его пойти поспать, но его мучили кошмары.

С каждым приступом ему казалось, что Лу Тяньмин отдаляется от него всё дальше. К третьему дню Шэнь Цин сам был на пределе. Медсестра уговорила его лечь в соседнем номере и дала немного снотворного.

В ту ночь ему снилось много страшных снов. Он видел себя стоящим перед чёрным кладбищем, у чёрной мраморной плиты груды венков, молчаливые подчинённые в чёрных костюмах окружили его, лил проливной дождь, кто-то держал над ним чёрный зонт.

Затем он вернулся домой. В кабинете Лу Тяньмина горел свет. В панике он подбежал к двери, но обнаружил, что за изысканным письменным столом из орехового дерева сидит Лу Цзиньян. В очках, он равнодушно бросил на него взгляд и сказал:

— Ты вернулся.

Иногда то, что читатели видят в тексте, также связано с процессом проверки... Иногда главы, опубликованные в обед, проходят модерацию только к вечеру, это непреодолимая сила, прошу отнестись с пониманием. Я публикую главы примерно в одно и то же время, около часа дня.

Прошу рекомендаций и оценок, спасибо всем подписчикам!

<http://bllate.org/book/15584/1390066>